

Номер 233 не добавил свой комментарий, что было еще одно название, используемое аудиториями: Жопастый Сын Кого-то.

Для людей могущественный знакомый и алхимическое оружие барона Милка должны были достаться от кого-то другого. Они считали, что барон Милк обладал влиятельным происхождением.

Это предположение было причиной того, что, несмотря на то, что многие люди ненавидели барона Милка до глубины души, никто не искал неприятностей вне матчей.

Когда они были у дверей поместья, Ангор вдруг вспомнил кое-что и спросил: "У меня до сих пор есть карточка с профилем. Как тебя пустили на матч без нее?".

Номер 233 достал из своего халата карточку профиля. "На самом деле я не знаю. При выборе соперника я сказал мистеру Бароку, что случайно потерял карточку, и он просто дал мне временную. Все победы за эти дни записаны в этой карте. Когда ты в следующий раз придешь в Sky Tower, ты можешь пойти в администрацию и перенести все победы в свою оригинальную карту".

Барокко не возражал против самозванца?

"Я думаю, этот человек может легко увидеть сквозь твою маскировку. Он позволил тебе только для того, чтобы заслужить благосклонность моего профессора. Или... он по какой-то причине боится профессора", - усмехнулся Ангор.

Номер 233 продолжал молчать.

"Тем не менее, спасибо за помощь", - искренне поблагодарил Ангор слугу.

"Ничего страшного, правда. Мистер Тоби был единственным, кто вел бой".

Тоби снова поднял клюв в ожидании комплимента Ангора.

Ангор хихикнул. Дурное влияние не было чем-то серьезным, поскольку лишь немногие знали его истинную сущность, и никто из тех, кто знал его, не выдал бы его так просто. Даже Сака хранил его тайну.

Ангор попрощался с номером 233 и вошел в кабинет на втором этаже.

Он снова увидел Сандерса, сидящего перед письменным столом. Джентльмен о чем-то размышлял с закрытыми глазами, подперев подбородок рукой. Когда Ангор приблизился, Сандерс наконец поднял голову и заговорил своим обычным хриплым голосом.

"Вы пришли".

Сандерс подал знак Ангору, чтобы тот сел.

Ангор сел и некоторое время ждал. Когда он поднял голову, то увидел, что Сандерс снова молчит в глубокой задумчивости.

"Эм, профессор?" осторожно позвал Ангор.

Сандерс посмотрел в его сторону с несколько извиняющимся видом.

Кажется... он чем-то обеспокоен? Ангор колебался и размышлял, не следует ли ему быть немного "внимательным" как студенту.

"Господин Рейн о чем-то просил?" попытался Ангор.

Это немного удивило Сандерса. Джентльмен улыбнулся, когда понял, что его ученик всего лишь пытается помочь.

"Просил. Но ничего серьезного. Он хотел одолжить мой колдовской сад".

"Одолжить сад?" Ангор вспомнил, что Несс упоминал, что кто-то хотел использовать сад для контрабанды "живых образцов".

"Для контрабанды чего-то?" спросил Ангор.

Сандерс кивнул. Он знал, что Ангор хорошо понимает, когда нужно говорить или утаивать информацию, поэтому не стал держать это в секрете перед Ангором.

"Можно ли переправлять существ?" с любопытством спросил Ангор. "Как твои призрачные звери?"

"Некоторых, да. Но большинство целей - разумные существа из других миров".

"Разумные существа в... других мирах?" Сердце Ангора почему-то забилось быстрее.

"Кажется, я уже упоминал, что любое потустороннее существо должно пройти "официальный" путь, чтобы попасть в мир волшебников и зарегистрироваться. В противном случае эти грубияны из Верховного культа будут доставлять вам бесконечные неприятности, как сумасшедшие".

"Однако те, кто прибыл сюда легально, в основном с тех планет, которые заключили мирный договор с этим миром. Мы сдерживаем друг друга либо ради выгоды, либо ради риска. Мы, волшебники, обычно избегаем делать что-либо с существами из этих плоскостей", - сказал Сандерс. Он сделал паузу, чтобы расставить слова по местам, а затем продолжил:

"Биоисследования всегда популярны среди волшебников, а потусторонние гуманоиды - самые ценные подопытные. Они всегда продаются по хорошей цене. Вообще говоря... если кто-то занимается контрабандой живых образцов, он, скорее всего, имеет дело с такими разумными существами".

"Будет ли Верховный культ что-то делать с этим?"

"Конечной судьбой этих существ всегда будет смерть, а это как раз то, к чему стремится Верховный Культ, так что они не будут возражать".

Это был редкий шанс для них поговорить о потусторонних существах, поэтому Ангор попытался придумать, как отвлечь тему на "как предотвратить отторжение контрабандного существа мировым сознанием".

Но Сандерс прервал ход его мыслей.

"В данный момент тебе не стоит слишком многому учиться. Я хотел рассказать тебе кое-что о кровном родстве".

"Кровное родство?"

"Ты сделал правильный выбор, отказавшись от предложения Несса. Кровная линия суккуба - действительно хорошая, заметь. Однако, так как это редкий случай, когда ты являешься Формой Кошмара, будет лучше, если ты воспользуешься родословной монстра, обитающего в Царстве Кошмара".

"У большинства этих монстров есть аналоги в реальности, но их кровь, как правило, обладает удивительными способностями, которые невозможно найти в реальности. Кроме того, большинство из них помогают лучше изучить иллюзии. Некоторые из моих собственных заклинаний иллюзий связаны с кровью кошмарных монстров. Как и Красный Жнец Флоры".

"Конечно, тебе решать, какую родословную ты выберешь. Я лишь даю вам совет, чтобы вы тщательно выбирали".

"Я понимаю, профессор". Ангор не знал, почему Сандерс вдруг решил поговорить о родословных, но он был рад, что хоть что-то узнал.

"На сегодня все. Вы можете идти, если у вас нет других вопросов".

Ангор поклонился Сандерсу и собрался уходить.

Сандерс взглянул на статуэтку демонического сокола на столе и заговорил со спиной Ангора: "Кажется, Флора упоминала что-то об особом интересе леди Миррор к маленьким изобретениям. Она спасла тебе жизнь, так что не забудь поблагодарить ее как следует".

...

Ангор вышел из кабинета и столкнулся с дворецким Гудом. Почему-то он ожидал, что так произойдет.

"Дворецкий Гуд, я заберу эту одежду и постираю ее, прежде чем отдать. Можно?" Ангор указал на костюм на себе.

"Мастер не будет возражать.

Их все равно выбрасывают. Пожалуйста, не стесняйтесь выбрасывать их, если они вам не подходят".

Ангор быстро замахал руками. "Нет, они мне идут. Просто... я чувствую себя в них немного странно".

"Тогда оставьте их себе, мистер Падт. Вы напоминаете мне Учителя, когда он был еще молод. Это было такое приятное время..." Гуд, казалось, наслаждался чем-то в своих воспоминаниях.

Ангор быстро ушел, прежде чем Гуд успел начать рассказывать свою старую историю.

Ангор сел в небесный автобус на остановке "Падающее облако". Внутри салона он наслаждался ночным бризом, пытаясь осмыслить напоминание Сандерса.

Конечно, он помнил об услуге Леди Зеркало. Но... ему не очень нравился характер леди Миррор. Нужно ли ему просто "принести свой красивый вид" леди Миррор, как сказал Сандерс?

По правде говоря, Ангор не стал бы посещать леди Миррор в таком виде.

"Маленькие изобретения?"

Говоря об изобретениях, Ангор сразу же подумал о своей незаконченной музыкальной шкатулке.

Музыкальная шкатулка не была изобретением. Но... красивая иллюзия и приятная музыка могли бы это компенсировать.

У него все равно не было ничего другого, что могло бы заинтересовать леди Миррор. Эта игрушка была его единственным шансом.

Обдумывая свои мысли, он вернулся в Восьмой город подмастерьев.

Ночью в городе было тихо. Только рынок вдалеке все еще светился.

Вместо того чтобы сразу отправиться домой, Ангор сначала спустился в подземный рынок.

По словам номера 233, расписание завтрашних матчей уже было составлено. Было назначено пять матчей. Ему также нужно было проверить объявление и узнать, есть ли у него место для дополнительных матчей.

Кроме того, ему нужно было как можно скорее купить еще одну мантию волшебника.

Старая была выброшена Сандерсом, а ему нужно было чем-то прикрыться в башне.

У него не было ни времени, ни знаний, чтобы изготовить собственную мантию для алхимии, иначе он непременно попытался бы сделать ее сам.

Было уже поздно. Однако на подземном рынке все еще было шумно, как в полдень.

Судя по часам, было уже десять часов.

Только несколько человек стояли перед экраном объявления.

Ангор прочитал экран сверху донизу и увидел, что его имя появляется 11 раз. У него был матч почти каждый час, с семи утра до семи вечера.

За один день ему разрешалось вытянуть пять соперников, что означало, что еще шесть человек выбрали его имя в лотерейном пуле. Это было ненормально, что "Небесная башня" дала ему столько матчей за один день. Ангор предположил, что Барок просто хотел побыстрее закончить этот уровень и уйти.

Его предположение оказалось в основном верным. Хотя не Барок хотел, чтобы он ушел. Это была Небесная Башня. Все его матчи заканчивались "бесславно", что не способствовало привлечению зрителей и денег на билеты, поэтому руководство башни хотело, чтобы он как можно скорее закончил свои уровни.

Ангор сделал небольшой подсчет и понял, что одиннадцать матчей дадут ему достаточно очков, чтобы достичь 15-го уровня. Что касается его противников... это не имело значения. Он все равно собирался попросить Тоби закончить оставшееся задание.

Слова номера 233 не дали ему толком понять, насколько плохим было его имя. Однако здесь

Ангор наконец увидел, какую ненависть он вызывает.

Он увидел ученика, который пытался решить, какой матч смотреть, когда кто-то рядом быстро подсказал, что ему следует избегать "Одноударника". Затем он объяснил всевозможные грязные приемы "Одноударника", время от времени что-то проклиная. Даже сам Ангор начал немного недолгобловать "Барона Милка".

Все больше учеников присоединились к обсуждению бойкота "Барона Милка". Даже некоторые смертные согласились с ними.

Ангор медленно повернулся, чтобы уйти. Он начал беспокоиться, что и он присоединится к ним, если останется здесь слишком долго.

Когда Ангор уходил, появился некто в костюме белого медведя.

"Сегодня вечером состоится судьбоносное воссоединение". Бормоча, он направился к месту, где стоял Ангор. Когда он подошел, он посмотрел налево и направо, не найдя своей цели.

"Упс... Судьба иногда ошибается. Я пришел слишком поздно".

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2131158>